

В комнате для допроса стояли два сдвинутых пластиковых стола, за ними сидел худощавый молодой человек с взъерошенными каштановыми волосами, которые падали на лицо, скрывая черты. Именно это позволяло ему держать голову прямо, не обращая внимания на раскалённую лампу накаливания, висевшую над ним.

Всё это фиксировала установленная в комнате высококачественная панорамная камера. Молодой человек сквозь пряди волос смотрел на объектив, и тёмные отражения в нём напоминали пятна света, словно глаза хищной птицы, вызывая тревогу. Однако он, казалось, нашёл что-то забавное, тихо усмехнулся, и металлические наручники на его руках звякнули, нарушив безмолвное противостояние.

Сидящий напротив профессор Кан поднял на него глаза, пронзительный взгляд скользнул сквозь очки в тонкой оправе, и он наконец перестал листать документы.

— Знаешь, почему ты здесь?

Молодой человек молчал.

— Эта экспертиза — твой последний шанс, Сюй Минлан.

Услышав своё имя, молодой человек наконец отреагировал. Он откинул волосы со лба и, увидев сидящего напротив, улыбнулся.

Профессор Кан, взглянув на его глаза, на мгновение замер. Он всегда был уверен в своей способности понимать людей и верил, что внутренняя сущность человека неизбежно проявляется в его взгляде.

Но он не мог не признать, что даже среди обычных людей эти глаза излучали редкую уравновешенность и доброту.

— Почему ты улыбаешься? — спросил профессор.

— Наверное, потому что вы моложе, чем я ожидал. Я думал, придёт старик.

Молодой человек по имени Сюй Минлан имел красивую нижнюю часть лица — узкий, изящный подбородок, чёткие черты, губы правильной формы, нижняя чуть полнее верхней. Когда он говорил, были видны клыки.

Такая легкомысленная манера заставила профессора Кана усомниться, понимает ли молодой человек, насколько серьёзны последствия этой экспертизы.

Двенадцать жизней — это не то, что можно отсидеть пару лет и забыть.

Это расстрел. Обычно осуждённые на смерть, получившие шанс на психиатрическую экспертизу, цепляются за него, стараясь изо всех сил, лишь бы провести остаток жизни в психиатрической больнице, а не закрыть глаза навсегда.

Профессор Кан наблюдал, пытаясь понять, является ли спокойствие Сюй Минлана игрой.

За окном стояли двое полицейских в униформе. Они то смотрели на часы, то переговаривались, их напряжённые лица контрастировали с атмосферой в комнате.

Молодой полицейский пониже тихо сказал:

— Сколько уже времени прошло? Почему ещё не начали?

Его более высокий и стройный коллега, казалось, был спокойнее:

— Ты чего торопишься? Ты знаешь, кто там сидит?

— Ну, этого сумасшедшего я знаю, а кто этот профессор Кан? Вчера я слышал, как наш начальник с ним разговаривал, очень вежливо. Он что, важная шишка?

— Профессор Кан прислан из центра. Догадываешься, что это значит?

Низкорослый полицейский удивлённо ахнул:

— И ради этого психа столько шума?

— Ты серьёзно? За год он убил двенадцать бродяг, изуродовал их лица молотком, а после каждого преступления оставлял на месте символ магического куба. Это не только наша проблема, это новость мирового масштаба. Сколько глаз за нами следят, ты представляешь?

Молодой полицейский задумчиво промолвил:

— Понятно.

— Что понятно? Иди, запиши протокол.

Высокий полицейский сделал вид, что хочет пнуть коллегу, и тот, вскрикнув, взял блокнот и вошёл в комнату для допроса.

Внутри комнаты.

— Сюй Минлан, 26 лет, уроженец Пекина. В 2012 году поступил в Музыкальную академию Биньхая, после окончания остался в Биньхае, работал в барах и на подработках. По словам окружающих, ты был жизнерадостным, психически устойчивым человеком, без вредных привычек и судимостей. Однако за время работы в барах ты убил двенадцать бродяг, и после каждого преступления оставлял на месте символ магического куба — иногда нарисованный на бумаге, иногда написанный кровью жертвы. Пресса называет тебя «Убийцей с магическим кубом».

Профессор Кан закрыл папку с документами и положил перед Сюй Минланом фотографию:

— Знакомо?

На фото был изображён ржавый молоток с потертой ручкой, очевидно, от частого использования.

Не дождавшись реакции, профессор убрал фото и продолжил:

— Не волнуйся, сегодня мы проводим психиатрическую экспертизу. Я не полицейский, расследование преступлений — не моя задача. Давай просто поговорим, хорошо?

— Сначала я расскажу немного о себе...

— Не нужно, — прервал его Сюй Минлан. — Твоё имя не имеет значения.

Профессор не почувствовал себя оскорблённым, наоборот, он был рад, что молодой человек заговорил:

— Почему?

— Этот мир — иллюзия, и ты тоже исчезнешь. Говорить об этом бессмысленно.

Профессор кивнул, как будто соглашаясь, и подтолкнул его к продолжению:

— Ты считаешь, что всё это — иллюзия? Включая меня?

Сюй Минлан пожал плечами.

Профессор кивнул:

— У меня есть вопрос.

— Спрашивайте.

— Всё это время ты выбирал жертвами бездомных, но в конце убил продавца и небрежно закопал его тело в саду возле дома. Из-за сильного запаха на следующий день соседи вызвали полицию. Как это связано с твоими «иллюзиями»?

Профессор говорил спокойно, словно перед ним был не серийный убийца, а кассир.

— Если хотите знать ответ, это долгая история.

Сюй Минлан наклонился вперёд, приблизившись к холодной поверхности стола, но его взгляд устремился за профессора, на объектив камеры, и на его лице появилась презрительная улыбка.

Профессор жестом предложил ему продолжить.

— Вы верите, что человек может исчезнуть в никуда?

— Исчезнуть?

Профессор задумался над точностью формулировки, но Сюй Минлан опередил его:

— Точнее, её существование было стёрто из этого мира...

.....

.....

— Фуууу...

Мимо пронёсся поезд метро.

Сюй Минлан подошёл к станции, как раз когда предыдущий поезд уехал. Он посмотрел на электронное табло: до следующего поезда осталось десять минут.

После тяжёлого рабочего дня он чувствовал себя измотанным. Поправив ремень гитарного чехла, он сменил позу, чтобы стоять удобнее, и уставился на своё отражение в стекле двери, отпуская мысли.

В отражении был молодой человек с растрёпанными волосами, в кожаной куртке и сером шарфе, упрямо игнорирующий холод поздней осени на севере. По сравнению с прохожими в пуховиках и тёплых куртках, он наконец понял, почему перед выходом из дома его отчитывала подруга...

В кармане раздалось жужжание. Достав телефон, он увидел сообщение от своей подруги, Сюэ Инин.

[Когда придёшь? Я приготовлю рыбу.]

[Думаю, ещё минут сорок, не торопись.] — ответил он.

Она быстро ответила:

[Хорошо, будь осторожен.]

Слова «будь осторожен» словно обладали магической силой, вернув Сюй Минлана из одиночества облаков в реальный мир. Его сердце наполнилось теплом, и даже рутинная работа и безрадостная жизнь внезапно обрели смысл.

Некоторое время назад Сюй Минлан был в замешательстве. Он любил писать песни, размещал свои оригинальные композиции на музыкальных сайтах, и некоторые из них даже стали популярными. Однако публика знала только мелодии, но не их автора. К тому же, он был тогда слишком молод, чтобы продвигать себя, и несколько возможностей стать известным ускользнули от него.

Четыре года назад он окончил Музыкальную академию Биньхая, и один из старшекурсников, оценив его талант, предложил ему присоединиться к своей студии оригинальной музыки, обещая, что однажды они станут опорой китайской музыки.

Однако вскоре старшекурсник устроился на работу в суд, и студия распалась. Оставшись без работы и с нависшей арендной платой, Сюй Минлан оказался в тяжёлом положении. Несколько месяцев он жил за счёт Инин, которая платила за жильё. Сам же он ходил по студиям звукозаписи и музыкальным компаниям, но все его заявки оставались без ответа.

<http://bllate.org/book/15403/1361390>